

и Савватию Соловецким, старообрядческая литература — сочинением дьякона Федора об антихристе, скрытническим «маршрутником» до Томска, малоизвестной повестью середины XVIII в. о Филиппе и Терентии Выговских.³

Большой интерес для изучения древней (и новой) пинежской книжной традиции представляют владельческие записи на рукописях и книгах, которые могут составить тему особого исследования; некоторые из этих записей весьма колоритны. Так, сохранилась запись писца рукописного Апостола 1629 г. — черного попа Аверкия, постриженника Кирилло-Белозерского монастыря, в ней не только сообщаются точные данные о писце и времени переписки книги «с печатного Апостола», но эта запись донесла до нас голос человека XVII в., в ней содержится трогательная просьба простить «окаянство» писца, его ошибки: «Молю же вас, святии отцы, ваше преподобство, аз, многогрешный. Кто вас по сей книге проговорит сколко — ему бог поможет. И вы, господие мои, отцы святии, Христа ради не позазрите моему окаянству, иде же будет в книзе сей моим неразумением пропись или неисправлено, и вы бога ради, господие, с печатнаго же апостола исправляйте и разсуждайте своим благоразумием, а на меня, скверного и многогрешнаго божия раба, клятвы и осуждения и гнева не полагайте о том, понеже невежда есмь и неискусен и скуден разумом и возрастом и всякого студа исполнен» (Пинежск. собр. № 385, лл. 490 об.—491).

Все найденные рукописи были обнаружены в основном в старом для нас районе — в деревнях, находящихся в окрестностях Суры и Карпагор.

Вновь, но уже более основательно, были пройдены оба берега реки Суры с деревнями Филимоново, Прилук, Слуда, Гóрушка, Гóра, Засурье, Пахурóво, Холм, Оксóвица, Маркóво, Пинбера, а также селения, расположенные на правом берегу Пинеги, напротив Суры — Городецк, Остров, Осаново. Эти места еще сравнительно недавно находились под сильным влиянием Сурского монастыря, миссионерская деятельность которого привела к тому, что старообрядцев здесь — единицы, «слой» «ископаемых книг» очень тонок, и находится он в основном на периферии — в деревнях Осаново, Засурье, Гóра — в некотором удалении, хоть и небольшом от самого монастыря.

Наше вторичное путешествие по обоим берегам Пинеги, от Суры до Марьиной Горы, позволяет надеяться на новые находки в этом районе: самые ценные рукописи были найдены все-таки здесь — в Еркине, Верколе, Явзоре, Кушкопале, Шотовой Горе, Кевроле. Работе немало способствовал факт нашего вторичного прихода в те же места. Например, в д. Лавсла А. Д. Шубина, отказавшаяся в прошлом году даже показать книги, в этом году отдала 4 рукописи XVIII—XIX вв., аналогичный случай был в д. Шотова Гора с М. В. Земцовской, А. А. Щепоткиной. А. И. Мерзлая (Сура) нашла новую связку документов в дополнение к долбленной деревянной колоде, переданной ею нам в прошлом году.

Из района верхнего течения Пинеги (впервые были обследованы деревни Шиднема, Сульца, Нюхча, Кучкас) не было привезено ни одной рукописи. Те немногие книги «по-славянски», которыми располагает население, представляют собой поздние печатные книги церковного содержания. «Рукописную нищету» этого района следует связывать, как кажется, с полным отсутствием старообрядцев в этих местах и с решитель-

³ Исследование и публикация повести подготовлены Н. С. Демковой и Л. В. Ярошенко. Печатается в кн.: Рукописное наследие древней Руси (по материалам Пушкинского дома).